О маленькой принцессе Кикѝ

В совсем ещё недавние времена в одном маленьком ничем не примечательном государстве жила-была маленькая принцесса по имени Кикѝ. Принцесса была необычайно красива. Её глаза, цвета спелого миндаля, обрамляли длинные ресницы, пушистые, как пшеничные колосья, а брови изгибались чёрной изящной стрелкой от переносицы к вискам. Когда Кикѝ застенчиво улыбалась, не сознавая своей особенной красоты, её губы принимали форму чайки, парящей над морем. Её волосы вились золотистыми крупными локонами и мягко ложились на плечи. Одетая в изящные одежды, она была элегантна в движениях, но и прекрасна душой и почти совершенна характером.

Лучшие воспитатели и педагоги занимались её воспитанием и обучением, развивали её таланты и прививали ей любовь к искусству, к красоте и гармонии. Всё, к чему прикасались её ловкие изящные пальцы, преображалось и изменялось к лучшему: цветы, ею взлелеянные, бурно росли и цвели пышным цветом; картины, ею написанные, радовали глаз; скатерти, ею расшитые, удивляли сложностью и аккуратностью рисунка, а песни, ею спетые, чистотой звука и гармоничностью мелодии.

Как известно, чем незначительнее государство, тем строже дворцовый этикет, тем коварнее интриги, скучнее приёмы и лживее мораль. Маленькая принцесса страдала от несвободы,

знала уже девочкой разницу между добром и злом и была замкнутой, недоверчивой и осторожной. Она познала разницу между мечтой и реальностью, между жизнью и идеалом и была грустна. И потому Кикѝ не лелеяла никаких иллюзий и не верила в чудо. И конечно же, она не собиралось целовать какую-нибудь противную лягушку, ожидая, что та превратится в прекрасного принца – её суженного. Кикѝ знала: наступит день, и её отдадут замуж за заморского принца по каким-то стратегическим соображениям её отца.

Так оно и случилось. К счастью, принц оказался молодым и симпатичным, и Кикѝ полюбила его от всего сердца. Но чудо всё-таки произошло. Когда принцесса поцеловала в первый раз ставшего её супругом принца, он превратился в жалкого некрасивого лягушонка. И ничего уже нельзя было поделать. Всё из тех же стратегических соображений расторгнуть брак уже было невозможно, и молодая супруга стала себя уговаривать: «Ну, ничего, привыкну. Лягушонок – тоже человек, или был им когда-то.» Со свойственной её деликатностью и чувством такта она говорила мужу: «Главное – это красота души!» Но и внутренняя красота совсем не собиралась пробиваться из недр души маленького жалкого лягушонка на поверхность, а может, её там и не было. Но непомерной гордыни там помещалось достаточно, и лягушонок стал сердитым, изображал из себя не понятого и не оценённого окружающими прекрасного принца и важно и

нелепо раздувал шею в пупырышках и мешковатые щёки, ругал всё и вся, в том числе и маленькую принцессу. И даже особенно её, так как другим до него не было никакого дела. Они могли развернуться и уйти, если он уж очень досаждал им своим человеконенавистничеством. А Кикѝ не могла оставить его один на один с таким грузом, разъедающим его молодое и неопытное сердце. Привыкшая к тому, что всё в её руках преображается и приобретает прекрасную форму, она решила своего маленького лягушонка любовью и терпением превратить в прекрасного и благородного принца. Но не тут-то было. Лягушонок никаких уроков вежливости и этикета, как и мудрых советов жены о приоритетах и ценностях жизни не просил и её любви и терпения не оценил, так как и в лягушачьем облике находил себя довольно симпатичным, обаятельным, а главное, единственным и неповторимым. Читая в глазах своей супруги неодобрение своих поступков, самодовольных выпадов и безудержного гнева, он раздражался, называя свою принцессу заносчивой и холодной лягушкой. Заметив отвращение на её лице, которое, несмотря на свою природную деликатность, она иногда не могла скрыть при виде его перепончатых скользких лапок, скользящих по её телу, он уходил в ближайший лягушатник, где его нетребовательно любили и ценили таким, какой он есть, где он был своим.

А Кикѝ оставалась одна, смывала с тела лягушачью слизь, боясь появления бородавок, и предавалась

более приятным занятиям, чем перевоспитание супруга. Она устраивала себе по всем правилам эстетики уютное гнёздышко, поливала благодарно распустившиеся цветы в своём маленьком садике и слушала свою любимую музыку. Но в глубине души принцесса была глубоко несчастлива, не понимая, в чём её ошибка и почему её любовь и терпение обернулись для неё такой мукой. Её благородное сердце было не в силах ни понять, ни оправдать мелочности, завистливости и жестокости озлобленного сердца маленького лягушонка.

Прошли годы, и принцесса Кикù превратилась в мудрую и справедливую королеву своего маленького государства. Её больше никто не называл её забавным детским имением, а величали почтительно - королевой Викторией. Но она всё ещё не догадывалась, что причина её личных бед кроется в ней самой, что сам факт её присутствия в жизни супруга-лягушонка – это упрёк, а она сама – волшебное зеркало. И если в это зеркало смотрел сильный и благородный человек, оно отражало его прекрасную душу. Но так как ревнивый и завистливый лягушонок разогнал из её окружения всех красивых людей, происходило это не так уж часто, так что королева даже забыла, как может светиться её лицо. Но если в зеркало смотрело жалкое и злобное существо, оно мрачнело и отражало и эту правду. И вынести эту правду было нелегко. Вот почему лягушонок, который каждый день смотрел в это волшебное лицо-зеркало своей супруги, озлоблялся всё больше и

больше и страдал, потеряв надежду увидеть в нём когда-нибудь торжествующий свет своего признания. И не было в этой драме ни виновных, ни судей, а только жертвы обстоятельств, которые нельзя было изменить, как уже было сказано, из стратегических соображений.

Со временем королева и её лягушонок научились мирно сосуществовать в своём дворце, не представляя себе другой жизни, так как другой было не дано испробовать, но и не желая терять, он - единственно прекрасное, что встретилось ему на жизненном пути, она – смысл и цель жизни, на которые были потрачены годы. Королева всё чаше уединялась в мире цветов, красок и звуков, которые помогали ей нести тяжкую ношу её непогрешимости и тяги к совершенству, которого не было ни в показном благополучии придворного мира, ни в любимом лягушатнике её супруга, ни даже в её душе, омрачённой мыслью о бессмысленности происходящего и тщетности усилий. А когда короткая жизнь лягушонка, так и не превратившегося в прекрасного принца, внезапно и бесславно прервалась, королева, ещё довольно молодая женщина, стала вспоминать о нём только хорошее, а именно, что любил он её какой-то странной, непостижимой для неё любовью, как никто другой. Она похоронила его недалеко от его любимого лягушатника и посадила на его могиле розовый куст, который распускался каждой весной пышным багрово-красным цветом, словно в насмешку демонстрируя своё совершенство,

достичь которого не только лягушке но и человеку, наверное, не дано.